

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 902

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Ненова

Буглак Т.

Б 902 Параллельщики. — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 448 с.

Неожиданно оказаться в другом мире — классическая завязка фантастической истории. Только вот Ната не супергероиня, а обычный музейный работник, да и новый мир мало отличается от нашего. Или все же отличается? Что связывает музейщицу Нату, закованную в колодки крепостную Машу и не помнящего свое детство инженера Лаки — только ли то, что они все параллельщики? Как могут помочь пришельцам местные ученые, принявшие их в свою команду? И как сделать тот единственный выбор, от которого зависят жизни множества людей? Это не рассказ о приключениях, а история о дружбе, связавшей людей из многих миров.

*Спасибо моей сестренке и всем,
кто помогал вылавливать ошибки.
Отдельная благодарность
Александру Герасименку
за поддержку и консультации,
особенно за помощь с телефонами*

Встать бы однажды в ненастную ночь,
Все перевозмочь и друг дружке помочь...

Дуэт «Иваси». Только так

Предисловие

Здравствуйте. Меня зовут Ната, я — параллельщица. Одно из двух: или вы в последнее время очень часто слышали это слово, или никогда его не встречали, и, скорее всего, не обратили внимания на промелькнувшее некоторое время назад сообщение о непонятном ЧП в одном из городов Центральной России — все зависит только от того, где именно вы живете. Но, думаю, в любом случае вам будет интересно узнать, что же означает это слово, верно? Так и мое начальство считает, к тому же уверено, что я «смогу все правильно объяснить». На самом деле в этом его убедили мои коллеги, совершенно не желающие заниматься «пустой писаниной»: «Нам и так отчетов хватает». Поэтому рассказывать все приказали именно мне, хорошо, не ограничив требованиями «писать надо так». Вот и буду рассказывать, как умею и как запомнила.

Глава 1

Вся эта история началась для меня пасмурным зимним утром. Я уже несколько лет, как переехала из Сибири на «историческую родину», но так и не смогла привыкнуть к местной погоде: рождественские дни, а тут дождь, в «лучшем» случае — со снегом. Хорошо, что никуда из дома выходить не нужно. Я, вздохнув, отвернулась от окна, сделала шаг, и... Почему-то фантасты и сказочники пишут, что «сначала закружилась голова, а потом...». Так вот, на самом деле все бывает наоборот, уверяю вас. Сначала я оказалась в незнакомом месте, а уж потом, когда до меня это дошло, голова отказалась принимать реальность, и мне пришлось ухватиться за первую попавшуюся вещь — хорошо, что это оказалась спинка обычного деревянного стула. Впрочем, и остальное было пусть и незнакомым, но вполне обычным: просторное помещение, здорово смахивающее на переоборудованный под мастерскую большой гараж: покрытые серой краской бетонные стены, обычная, хотя и несколько старомодная, фабричная мебель. Да и человек передо мной стоял вполне обычный — пожилой мужчина в простой старой рубашке и вытертых брюках. Только

одно было необычным: громоздкий и хрупкий с виду аппарат чуть справа, от которого тянулись провода к двум приборам поменьше, по обеим сторонам от меня, стоявшим на большом листе картона, — в нем я вскоре признала асбестовую изоляционную плиту. Я же находилась аккурат между этими небольшими аппаратами.

— Сейчас-сейчас. Осторожнее, подождите, я помогу, а то вы упадете. — Мужчина был бледен и взволнован и кинулся меня поддержать. — Сейчас-сейчас, не спешите. Это моя вина! Следовало подумать о таком варианте. Вы можете идти? Совсем немного, там у меня диван, вы сможете прилечь.

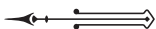
Мужчина говорил нервно, торопливо и явно искренне, хотя это до меня доходило очень плохо. Я с его помощью добралась до выгороженной в дальнем конце помещения каморки, где на самом деле оказался старый узкий диван, столь же старые стулья и накрытый вытертой клеенкой стол, на котором стояли тоже не отличающейся новизной пластиковый электрочайник и какая-то посуда. Мужчина усадил меня на диван, включил чайник.

— Простите меня, я должен был думать! Я очень виноват перед вами, но обещаю — обязательно верну вас обратно! Меня Михаил Петрович зовут, а вас?

— Ната... — Я сидела оглушенная, и, думаю, в тот момент меня можно было спрашивать обо всем, что знаю, — ответила бы без всяких «сывороток правды».

Михаил Петрович налил мне кружку (чистую, что я отметила автоматически) чая, придвинул эмалированную мисочку с сухарями:

— Возьмите, вам сейчас нужно прийти в себя, сладкое в этом помогает. Вам ведь можно сладкое?

— Да. — Я машинально взяла золотистый сухарик с темными пятнышками изюма. Ого, вкусный, давно такого не ела, и на самом деле успокаивает.

Михаил Петрович, вздохнув, потянулся к лежавшей на полочке над столом аптечке. Я таких с детства не видела, да и тогда играла списанной, их уже нигде не использовали: коричневая прямоугольная сумочка из дерматина с закрывающимся на блестящий поворотничек «язычком». Где же он такой раритет нашел? Мужчина достал из аптечки прозрачную колбочку с янтарными капсулами, кинул одну под язык:

— Простите, перенервничал. Возраст уже. Вы пейте чай, пейте, а я пока покаюсь. Это моя вина, что вы тут оказались: я эксперимент по изучению пространства проводил. Первый удачный... — Он улыбнулся с грустной иронией. — Для моих целей удачный, а вот для вас... Теперь нужно думать, как вас домой возвращать. Вас ведь там наверняка ждут.

Я слушала негромкий голос мужчины, пила чай, и тут меня начало трясти. Не плач, а именно что колотун — другого слова не подобрать. Михаил Петрович снова потянулся к аптечке:

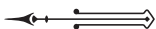
— Сейчас-сейчас... — Видимо, это было его любимое слово. — Сейчас, вот, валерьянка. Ничего другого нет, но, может, хоть немного поможет. Давайте в чай накапаю. Десять... пятнадцать... Думаю, хватит. Вот, выпейте.

Я сглотнула комок в горле и взяла кружку. Многим валерьянка не нравится, считают, что она больницей пахнет, а мне нормально, просто приятный аромат трав. Я пила чай, слушая, что говорит мужчина, возившийся теперь с какой-то большой тетрадью в потертой клеенчатой обложке, и вдруг резко, в одно мгновение, провалилась в сон.

* * *

Проснулась вялая и попыталась понять — где я? Не дома, но где? Серый крашенный бетон стен, фанерная перегородка, старая мебель. Я — на диване, буквально заваленная каким-то тряпьем. С трудом вспомнив, что произошло, выбралась из-под тряпья, встала, шагнула к хлипкой филанчатой двери, когда-то, наверное, стоявшей в частном доме, а теперь принесенной сюда — для такого места сойдет. Открыла ее и остановилась. Все помещение оказалось разгромлено. Смутно запомнившиеся мне приборы стали грудой обломков и, что намного хуже, осколков, усыпавших пол. На столе у стены стоял разбитый же монитор, на полу валялся превращенный в абстрактную фигуру системник с выпотрошенным нутром. У входа в помещение, метрах в десяти напротив меня, лежал человек, около него расплылось темное пятно. Я не могла сделать ни шага, но не от страха, который, как обычно, запаздывал, просто я была в одних носках. Не люблю ходить в тапочках, и здесь оказалась почти босиком, а осколки на полу были такие, что не то что в носках, а и в обуви на платформе опасно идти — только сама покалечусь. Огляделась, ища хоть что-то, хоть доски какие-нибудь. Ничего, только в бедро ударил лежавший в кармане телефон: я рассеянная, за временем не слежу и ношу старый мобильник вместо будильника. Так, зарядки достаточно, хотя знакомого значка провайдера нет, только сообщение, что телефон ищет сеть. Но ведь можно вызвать спасателей: симка для такого не нужна, главное, чтобы где-то поблизости находилась хоть одна вышка связи, а она точно есть, потому что мы в городе. Какой же номер? Раньше у милиции был ноль два, но теперь полиция,

а номер единый для всех служб, но какой? Вспомнила, набрала пресловутые 112. Раздались странные гудки, совсем не такие, как обычно при соединении, и удивленный голос:

— Кто это? Назовите позывные рации!

— Простите, я не знаю... — Я еще раз оглядела комнату. — Нужна помощь, тут человек без сознания, в крови.

Голос на той стороне стал жестким и требовательным:

— Кто вы? Где находитесь? Какой человек?

— Не знаю. Это какой-то большой гараж, переделанный в лабораторию. Я в кладовке, в дальнем углу, босая, все вокруг засыпано битым стеклом, у входа лежит человек, на полу рядом с ним кровь. Я сама до него добраться не смогу.

— Не отключайтесь! — Голос стал тревожно-деловым, отдалился, и я успела уцепить начало фразы, сказанной в сторону: «Срочно! Кажется, парал...». Через несколько секунд голос снова заговорил, уже спокойно-деловым тоном:

— Не отключайтесь, мы найдем вас по сигналу рации. Можете рассказать о себе? Кто вы?

— Вы не поверите... — Я испугалась, что меня посчитают сумасшедшей.

— Мы приняли ваш вызов, значит, поверим и вам. Нам нужно знать, кто вы.

Я стала рассказывать, голос уточнял, переспрашивал, становясь все более тревожным и деловым. Потом оборвал меня:

— Вас нашли, сейчас войдут в помещение. Не отключайтесь, пока наши люди не поговорят с вами.

Послышался шум, потом в проеме дальней двери показались люди: несколько человек склонились над лежавшим, а один направился ко мне. Под его ногами хрустело стекло.

— Рация работает? Можно?

Я протянула брусочек мобильного, мужчина коротко бросил в динамик: «Все подтвердилось, реанимационный комплекс и комната для переговоров, отбой» — и вернул мне телефон.

— Не побойтесь, если я вас отнесу?

— Нет, но вам же тяжело будет. — Я не пышка, но и не «дюймовочка», мужчина же был невысок и сухощав.

— А мы вдвоем. — Он кивком подозвал обследовавшего разгром парня. — Садитесь, донесем как королеву.

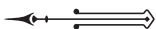
Они вынесли меня на «кресле» из рук, усадили в большой микроавтобус со странной эмблемой: в разорванном круге две вертикальные прямые, перечеркнутые по верху наклонной короткой линией так, что все напоминало небрежно написанную букву «П». Рядом уже стояла белая машина скорой помощи, в которую закатывали носилки. Мужчина проследил мой взгляд.

— Он выкарабкается, вы вовремя нас вызвали. Поехали!

В автомобиле, кроме меня, этого мужчины и водителя, никого не было. Все молчали, а я еще и смотрела на видневшиеся через лобовое стекло фрагменты незнакомых улиц. Когда машина останавливалась на светофорах, мне удавалось разглядеть и пешеходов, выглядевших несколько странно, но странность эта оставалась неуловима для меня. Потом я поняла: на всех была почти летняя одежда.

* * *

Наконец машина въехала во двор и остановилась. Нас уже ждали, и, когда дверь открылась, невысокая сухощавая женщина лет пятидесяти протянула мне шлепанцы:

— Обуйтесь. Другого, к сожалению, предложить не можем.

— Спасибо. — Я всунула ноги в великоватые для меня и в то же время слишком узкие шлепки и прыгнула с довольно высокого порога машины.

Мы находились во дворе старинной, наверное еще петровских времен, усадьбы: справа стоял большой каменный дом с мощным, вынесенным вперед крыльцом, впереди и слева — одноэтажные, казавшиеся приземистыми каменные же флигели, за которыми виднелась колокольня какой-то церкви. Все это я заметила за те секунды, пока мы шли во флигель с левой стороны двора.

Я думала, что меня приведут в какой-нибудь закуток кабинета этого выглядевшего обыкновенным флигеля, но нет, здание оказалось со множеством сюрпризов, и первый из них — старинные и даже несколько облупленные снаружи стены скрывали великолепно отремонтированные помещения: не было никаких пластиковых панелей «под дерево» и решеток, закрывающих потолочные ниши с ртутными лампами, а вот хорошая краска на идеально выровненных стенах, панели из искусственного камня, дорогие светильники и металлическая отделка хоть и не бросались в глаза, но создавали ощущение надежности и современной деловой респектабельности не роскошного, а именно очень уважаемого и серьезного учреждения. Второй сюрприз — меня провели по небольшому коридору к металлической, но удобной лестнице вниз. Видимая часть флигеля оказалась только «верхушкой айсберга», а под ним находился еще и двухэтажный, как я успела заметить, подвал, причем тоже старинный и с современным ремонтом.

— Прошу вас. — Женщина провела меня в небольшую уютную комнату. — Чай, кофе?

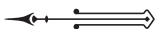
— Спасибо. — Я растерялась и даже испугалась, вспомнив, чем закончилось для меня прошлое чаепитие. — Можно просто воды?

— Разумно. Прошу вас. — Она указала на стоявшие в большом застекленном баре бутылочки с разными видами минералки.

Я выбрала самую маленькую, ориентируясь только на размер: этикетки выглядели совершенно незнакомыми. Женщина же налила себе чая — на столике стоял именно чайный сервиз.

— Расскажите, что с вами случилось?

Я снова повторила свою историю. Меня несколько раз перебивали — женщина, потом пришедший немного позже мужчина. Особенно часто они переспрашивали название моего города, улицы, уточняли другие названия — рек, соседних городов. Я сначала этого не понимала, потом все же сообразила: если я оказалась в другом городе, то это необходимо как-то объяснить, выяснить, кто я, откуда. Потом мужчина попросил отдать им телефон. Я, помедлив, протянула мобильник — а что еще было делать? Я зависела от них полностью и начинала осознавать это. На меня наваливались страх, беспомощность, непонимание происходящего. Теперь, по прошествии времени, могу на собственном опыте утверждать: красивые истории о гордых героях, проваливавшихся в неизвестные места и с ходу начинавших там всех «по струнке» строить, — бред! На самом деле это почти невыносимо, уверяю вас. Заметив мое состояние, моя собеседница вызвала врача. Зашла высокая светловолосая молодая

женщина, совсем не похожая на обычных врачей, скорее уж на спортсменку.

— Здравствуйте. Как вы себя чувствуете? Понимаю, воспрос несколько глупый в такой ситуации, но я должна знать, что с вами происходит, иначе, пытаясь помочь, могу принести вред. Вы говорили, что, попав в то помещение, пили чай и практически сразу же уснули? Вы уверены, что это был чай? Хорошо. Валерьянка? Точно? И вы уснули именно после нее? Вы позволите взять у вас кровь на анализ?

Врач быстро и аккуратно взяла у меня кровь из вены.

— Вот так, из пальца брать не буду, это не так важно сейчас. — Она выглянула за дверь, сказала кому-то: «Срочно в лабораторию» — и вернулась ко мне.

— Пока я не могу дать вам успокоительное, потому что не знаю, как ваш организм отреагирует на наши препараты. Поэтому вы должны постараться успокоиться. Все хорошо.

Я от этого «все хорошо» занервничала еще больше:

— Вы мне не верите, считаете, что я все выдумала, но я не сумасшедшая...

— Если бы мы считали вас сумасшедшей, то повезли бы к врачам, а не сюда, и не гадали, можно ли вам нашу еду и напитки, не говоря уже о лекарствах! — Женщина, говорившая со мной с самого начала, была очень серьезна. — Сейчас для нас все выглядит так: вы утверждаете, что оказались в лаборатории доктора физических наук, преподавателя университета, в результате проведенного им эксперимента; потом, после того, как выпили чай или, что кажется более вероятным, настойку валерьяны, уснули, а проснувшись, увидели разгромленную лабораторию и вызвали нас на помощь. Как вы утверждаете, номер, который вы набрали, — это единый номер вызова экстренных служб.

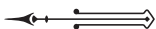
Телефон, по которому вы звонили, находился у вас в кармане, поскольку вы используете его вместо часов. Все верно?

— Да, только я не знала, что этот человек... Михаил Петрович, что он доктор наук. — Я кивнула, несколько успокоенная тоном женщины. — Как он? Мне сказали, что он поправится.

— Об этом позже. — Женщина оборвала меня. — Сейчас речь о вас. Вы называли места, города, в которых жили и где живете сейчас, институт и факультет, который закончили. Назвали модель своего телефона, перечислили некоторые хранящиеся в его памяти фотографии и музыку. Записи в нем во многом подтверждают ваши слова, но нам необходимо все перепроверить. Вам придется на некоторое время остаться здесь. Мы предоставим вам комнату со всеми удобствами, одежду, предметы гигиены, при желании — книги и тому подобное. Общаться будете со мной, Андреем Ивановичем и Светланой. Света, пожалуйста, проводите Нату и посмотрите, чем она сможет пообедать.

* * *

Меня проводили в небольшой «гостиничный номер» в том же подвальном этаже, состоявший из узкого коридорчика-прихожей, крохотной душевой и комнатки примерно три на три метра, разумеется, без окон. Все это на самом деле напоминало одноместный номер в гостинице: кровать у стены, тумбочка, письменный стол с деревянным стулом, небольшое кресло. Мебель казалась мне странной, смутно знакомой. Потом я поняла: она была новой, но очень старомодной, словно из восьмидесятых годов прошлого века.

Светлана открыла шкаф в прихожей, достала оттуда постельное белье, полотенца, халат.

— Простите, Ната, но пока ничего другого предложить не можем. Я сейчас постараюсь подобрать вам что-нибудь из одежды, ну и с обедом разберусь. Не бойтесь, это не больница и не секретная лаборатория. Это просто дежурное помещение для сотрудников, вынужденных заночевать на работе. Устраивайтесь, я скоро вернусь.

Она ушла, а я тупо смотрела на стопку белья на кровати. Потом заставила себя шевелиться, хотя хотелось только сидеть и плакать. Не от жалости к себе, а от непонимания — где я, что произошло, что будет дальше? Все же застелила кровать, снова накрыла ее гобеленовым покрывалом — я такие только в детстве видела. Еще бы коврик с оленями или Красной Шапочкой, о которых слышала от старших, и все, — подумала бы, что провалилась в прошлое. Но компьютеры, увиденные мной и в той разгромленной лаборатории, и здесь, в этой непонятной организации, да и другая техника, которую я успела заметить краем глаза, были очень даже современными.

Застелив постель, заглянула в душевую, осмотрела шкафчик: одноразовые упаковочки мыла, шампуня, пасты, новая зубная щетка, пакетик с одноразовыми бритвами и маленький тюбик крема для бритья, расческа — все рассчитано и на мужчин, и на женщин. Бритвы меня немного успокоили: если бы хозяева этой комнаты думали, что я не в себе, наверняка убрали бы столь опасные предметы.

Еще раз осмотрела комнату, шкаф, в котором обнаружила два комплекта постельного белья, запасные одеяло и подушку. В тумбочке было пусто, в ящике стола лежали стопка бумаги, упаковка простых карандашей, несколько

ручек, калькулятор. Снова огляделась. Над кроватью заметила небольшую картинку под прозрачным пластиком, закатанную в жестяную рамочку. Какой-то пейзаж. Кажется, раньше такое называли эстампом. Над столом круглые часы со стрелками, беззвучно передвигавшимися по циферблату. Наверное, здесь не хотели раздражать постояльцев так успокаивающим меня тиканьем.

Я вздохнула и села в непривычно жесткое кресло. Удобно — не проваливаешься, и спину держит. Снова накатила безысходность, непонимание происходящего, захотелось сжаться в комок, закрыть глаза, отключиться от всего. Заставила себя разогнуться — и так уже один раз поспала, не дай бог проснусь еще где-нибудь, и все начнется сначала. Взяла бумагу, карандаш, стала рисовать, просто для себя, чтобы успокоиться. Рисовать я особо не умею, но и явных уродств не создаю — так, обычные почеркушки.

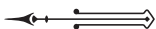
— Рада, что вы нашли, чем себя занять. — В дверях, катя перед собой сервировочный столик, появилась Светлана. — Прибыл ваш обед. Не волнуйтесь, все абсолютно безопасно для вас. А это одежда и все необходимое на первое время. Вы простите, но нам нужно ненадолго взять ваши вещи.

Она поставила на кровать большую спортивную сумку, потом выставила на стол миску с каким-то супом, тарелку с котлетой и картофельным пюре, стакан с чаем.

— Приятного аппетита. Не волнуйтесь, у вас пока выявлена только повышенная чувствительность к валерьянке, она действует на вас как сильное снотворное. Во всем остальном все в норме.

Я слушала, не совсем понимая, потом переспросила:

— Как вы могли это узнать?

— Мы же брали у вас анализ крови, — удивилась уже Светлана.

— Но всего часа два назад, и разве он...

— Больше трех, и этого вполне достаточно. — Она говорила очень серьезно. — Видимо, вы не привыкли к такому. Но я говорю правду, и вся наша еда для вас столь же съедобна, как и для нас самих. А наши повара готовят очень вкусно, поверьте.

Я не стала упираться: толку никакого, не с голоду же помирать, — и взялась за ложку. Суп оказался рисовым, с кусочками курицы, и — невероятно! — настоящей, а не той безвкусной «птичьей сои», которую у нас выращивают под видом бройлерных цыплят. Второе тоже напомнило мне детство — раньше так в столовых готовили, и люди еще нос воротили, глупые. Интересно, как у меня мозг переключился: только полчаса назад хотела биться головой о стену, а теперь радуюсь забытому вкусу детства. И чай тот самый, из столовой, да еще и с рассыпчатыми маковыми сушками.

Пока я обедала, Светлана распаковывала сумку:

— Рубашки — две штуки, брюки спортивные из хлопка — две пары, носки хлопковые — две пары, белье — два комплекта, ночнушки — две штуки. Еще нормальная расческа, кое-какая гигиена — нечего казенной пользоваться. Да, еще обувь, вроде это ваш размер. Вы позволите мне посмотреть ваши рисунки?

— Пожалуйста. — Я пожала плечами, ведь скрывать мне было нечего.

— Вам что-нибудь еще нужно? — Светлана собрала со стола тарелки.

Я осмотрелась. Сейчас мне хотелось только одного — отключить мозги. Но сделать это можно по-разному.

Можно уснуть... и бояться, что проснешься еще где-нибудь. А можно чем-нибудь занять себя, самое надежное — чтением. Это не мной придумано, об этом ученые говорят: лучший способ успокоиться и прийти в себя — хорошая книга. Я взглянула на Светлану:

— Если возможно, то книги. Что-нибудь не глупое, но и не заумное, веселое, фантастику какую-нибудь, юмористическую или простую, но без особых боев, я даже не знаю... Классику я сейчас точно не осилю, а дамские романы...

Светлана поняла, что я хотела сказать:

— Хорошо, я узнаю.

Она вышла из комнаты, и я снова осталась одна.

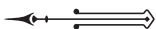
Светлана появилась часа через три. За это время я успела вымыться — после сна в той каморке, под грудой тряпья, мне казалось, что все тело в смазке или мазуте, хотя ничего подобного там вроде не было, — переодеться в «казенную» одежду, которая на самом деле была совершенно новой, только из магазина, даже с ценниками, порисовать и думать, думать, думать.

— Простите, что заставила вас ждать.

Светлана вела себя столь же активно, как и днем, хотя наверняка успела переделать много дел. Она снова катила столик, теперь уже с ужином.

— Держите, а вот и вода на ночь, если захотите пить, и печенье. А это книги и проигрыватель с копиями вашей музыки. Телефон мы вам пока вернуть не можем, извините.

Я быстро поужинала, и Светлана ушла, забрав посуду и мою прежнюю одежду. Мне остались музыка, которая сейчас только ухудшила бы и так не радужное настроение, и стопка книг, явно не новых, некоторые же вообще

оказались зачитаны до ветхости — видимо, их собирали у работающих здесь людей. Я взяла верхнюю книгу и на время отключилась от всех проблем. Проходные фантастические рассказы стали для меня тем, чем крепкий алкоголь является для пьяниц, и вынырнула я из книжного забытья в первом часу ночи, да и то лишь для того, чтобы сразу уснуть.

* * *

Меня разбудила Светлана:

— Доброе утро. Уже девятый час, вам пора вставать. Ваш завтрак. Через час с вами будут говорить Марина Алексеевна и Андрей Иванович, поторопитесь.

Разговор вышел длинным, но очень похожим на вчерашний. Меня спрашивали о моем прошлом, снова и снова уточняли детали предыдущего дня, просили рассказать о хранившихся в моем телефоне записях и оставили одну только перед самым обедом, который снова привезла Светлана. Вторую половину дня я читала, успев «проглотить» две книги и начать третью.

На четвертый день такого одиночного заключения ко мне пришли не только уже знакомые Марина Алексеевна и Андрей Иванович, но и подтянутый пожилой мужчина, представившийся Петром Анатольевичем. Он, как я вскоре поняла, и являлся руководителем всей этой организации.

— Здравствуйте, Ната. Вижу, вы не унываете.

Он вежливо кивнул и сел в кресло, остальные заняли кровать, так что мне остался стул. Мужчина же продолжил:

— Прошу простить нас за столь долгую изоляцию вас от мира, но вы сами, надеюсь, понимаете, что это вызвано

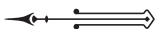

необходимостью, а не нашей прихотью. Мы перепроверяли ваши слова, да и многое другое. Теперь ситуация стала более понятной, хотя и не очень благоприятной для всех нас. Но и не плохой, уверяю! Ничего катастрофического не произошло, но проблем впереди много. Вы позволите объяснить?

Я кивнула, хотя вопрос был просто данью нормам этикета и от моего мнения ничего не зависело. Петр Анатольевич сел поудобнее, упер руки в колени и стал объяснять:

— Как вы, наверное, уже поняли, вы сейчас находитесь не в своем родном мире. Оказались вы здесь наполовину случайно. Наполовину — потому что эксперимент, насколько мы выяснили, запланировали довольно давно, даже руководство института поставили в известность, но прошлые опыты не давали результатов. Последняя попытка доказать теорию Михаила Петровича удалась, но на линии пересечения пространств оказались вы, нечаянно перешагнув своеобразный «водораздел». Если бы дело заключалось только в этом, мы смогли бы вернуть вас обратно, даже не требовали бы молчания: насколько я понял, в вашем мире эксперименты с пространством не проводятся, и вам бы все равно не поверили. Но беда в том, что, пока вы спали под действием успокоительного, в лабораторию ворвались неизвестные, уничтожили приборы и записи и увезли профессора в неизвестном направлении, а его ассистента тяжело ранили. Он, кстати, о вас ничего не знает — пришел в лабораторию как раз в разгар погрома. Вас нападавшие не заметили, поэтому вы и не пострадали. Михаил Петрович успел спрятать вас в последний момент.

Кое о чем я догадывалась и так, но то, что человек у двери — не Михаил Петрович, — не знала. Классический сюжет

фантастики: вон стопка книг, там каждый второй рассказ о подобном же. Петр Анатольевич продолжал:

— Возвращение вас в ваш мир — дело не безнадежное. Нам удалось восстановить некоторые данные из разбитого компьютера, многое было записано от руки в том журнале экспериментов, о котором вы говорили. Профессор — человек старой школы и дублировал все в тетради, которую успел сунуть в одеяла. Мы ищем и самого Михаила Петровича, надеемся, что он жив и здоров: похитителям слишком нужны его знания, чтобы причинить ему вред. Но в любом случае вопрос с возвращением вас в ваш мир будет решаться с привлечением многих специалистов. К сожалению, это дело очень долгое, а вы не можете жить здесь, в этой комнате, столько времени. Вы ведь получили высшее образование, так? Умеете работать с документами? У нас есть к вам предложение: мы берем вас на работу в архив, помощницей заведующей — она все объяснит, работа там не очень сложная. Через некоторое время предоставим вам служебное жилье, а пока поживете у Светланы и привыкнете к нашему миру. Как вам такое предложение?

Я кивнула не думая: выбора у меня, по сути, не было. Хотя все это казалось очень странным: к ним попадает человек из другого мира, а его не гоняют по исследовательским институтам, не растаскивают на атомы, пытаясь все объяснить, а довольно буднично предлагают работу, даже с жильем.

— Что от меня потребуется? — Я задала вопрос буквально «на автомате».

Петр Анатольевич кивнул:

— Марина Алексеевна, прошу вас.

Женщина стала объяснять:

— Вы будете работать помощницей заведующей архивом, пока на полставки, а когда полностью освоитесь, посмотрим, может, и на полную переведем. Ставки у нас довольно высокие, так что на жизнь вам хватит. О своем происхождении советую не распространяться, хотя никаких обязательств мы на вас в этом не налагаем — это ваше личное решение. Но огласка может вам повредить, предупреждаю. Архив относится к моему отделу, поэтому вашей начальницей буду именно я, конечно, не в вопросах, касающихся работы самого архива. На ближайшие две недели вам предоставлен ознакомительный оплачиваемый период, за это время вы должны будете освоиться в нашем мире, познакомиться со спецификой работы организации, требованиями к сотрудникам. В дальнейшем вы будете обязаны соблюдать эти требования. Также вы не будете иметь права переехать куда-либо по собственному желанию. Выполнение этого условия необходимо в первую очередь вам самой: когда мы восстановим приборы Михаила Петровича, то не хотели бы искать вас, чтобы вернуть домой.

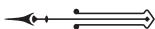
— Вы забыли еще об одном, — напомнил ей Петр Анатольевич.

— Да, простите. Вы должны будете периодически проходить медосмотры и обследования. Вы сами понимаете почему. Это необходимо и вам, и нам. Также иногда нам могут потребоваться рассказы о вашей родине.

— Я все поняла, — кивнула я. — Когда?..

— В конце рабочего дня Светлана зайдет за вами и отвезет к себе. Впереди выходные, за это время вы успеете купить себе одежду — мы обеспечим вас необходимой на первое время суммой.

Я снова кивнула.

* * *

Ехали мы на служебной машине — так решил Петр Анатольевич. Я сидела на заднем сиденье небольшой легковушки и смотрела в окно. Город напоминал тот, в котором я жила, но это сходство касалось лишь центра с его старинными домами и относительно узкими улицами. Но буквально в трех километрах от того здания, в котором располагалась до сих пор непонятная для меня организация (я примерно сообразила, что на ее месте в моем мире), начинались совершенно иные кварталы: новые «башни» от десяти этажей и выше, среди которых терялись немногочисленные старинные дома и пятиэтажки, похоже-непохожие на наши «хрущобы». По улицам ехали вроде бы обычные машины, но тут я не могла быть в чем-то уверенной, потому как в марках автомобилей не разбираюсь.

— Какой сейчас месяц? — Я обернулась к сидевшей рядом Светлане, та коротко ответила:

— Двадцать шестое мая две тысячи семнадцатого года.

Вскоре мы въехали во двор и остановились у «свечки» — очень высокой многоэтажки персикового цвета. Я вышла, запрокинула голову.

— Сколько здесь этажей?

— Двадцать пять. — Светлана поднялась на невысокое крыльцо, прижала палец к кнопке-сканеру домофона: — Заходи, нам на пятнадцатый.

Я зашла в небольшой светлый холл с цветами на окне, новенькими лифтами и видневшейся за стеклянной дверью лестницей. Непривычное ощущение, словно в хорошей гостинице, только администратора или консьержа не хватает. Светлана подтолкнула меня к лифту, не

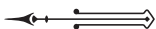
дав все «переварить», и мы поехали наверх. Но на нужном этаже все оказалось проще, хотя так же чисто и аккуратно. Дверь нашей квартиры выходила не в холл или видневшийся за ним коридор с ковравыми дорожками, а на лестничную клетку. Моя хозяйка открыла квартиру обычным с виду ключом, потянула лакированную филе-чатую дверь:

— Проходи, сейчас мы тебя устроим. Не удивляйся, квартиры сотрудников в этой части дома — мы не такие уж важные птицы. Хорошо, лифты общие.

Квартира оказалась небольшая, хотя и двухкомнатная, уютная, светлая, но полупустая из-за небольшого количества мебели. Вскоре я поняла, что мебели хватало, просто она была не такой объемной, как у нас, и тоже напоминала гарнитуры семидесятых-восемидесятых годов. Да и моя хозяйка, видимо, не любила загромождать квартиру и возиться с уборкой. В большой комнате стояли узкий книжный шкаф, столь же узкий застекленный бар, выполнявший роль серванта, диван, кресла и журнальный столик. Только телевизор на стене между шкафом и сервантом, да отсутствие ковров, вроде бы популярных в моем мире в те годы, не вписывались в «старомодную» для меня обстановку. «Но это не советское прошлое!» — одернула я себя, невольно улыбнувшись напольному торшеру с желтым бахромчатым абажуром. Словно в детстве, в гостях у дальней родственницы.

— Ты будешь спать здесь, одежду сложим в шкаф в прихожей. — Хозяйка уже продумала, как и что дальше делать. — Сейчас пойдем готовить ужин. Умеешь?

Я удивилась вопросу, она, увидев мое выражение лица, рассмеялась:

— Прости, многие наши не умеют, в кафе ходят. Времени нет научиться — работы много. У нормальных людей все проще, а у нас вот так. Пойдем.

Кухня, в отличие от непривычно старомодной комнаты, оказалась для меня даже слишком современной: стеклянная варочная панель, программируемая духовка, «умный» холодильник, посудомоечная машина и целый блок из чайника, миксера-блендера, микроволновки и еще чего-то, что я даже опознать не могла, — все именно скомпоновано в одной подставке-столешице. Я остановилась, не зная, до чего вообще можно дотрагиваться, Светлана рассмеялась и стала быстро выбрасывать пакеты из морозилки:

— Котлеты в микроволновку, пюре туда же, салат на сковородку — пусть обжарится. Включи чайник, там кнопка.

Я проверила, налит ли он (сама частенько забываю, хорошо, еще свою технику не потеряла, а тут тем более нужно быть осторожной), потом нашла тарелки, чашки, сервировала небольшой обеденный стол. Светлана обернулась от сковороды:

— Ничего себе! Я думала, так, по-простому, поедим. Держи!

На тарелку плюхнулись картофельное пюре, котлета и две ложки обжаренных овощей, все — полуфабрикаты. Светлана села напротив:

— Вот так! А то в кафе еще идти. Домашнее все равно вкуснее, верно? У нас три дня впереди, научишься с техникой управляться. Приятного аппетита!

Еда была неплохая, но то, что мне приносили в «одиночку», явно больше соответствовало домашней кухне, чем этот ужин. Потом моя хозяйка поставила тарелки в посудомойку:

— Все, теперь порядок. Пойдем в комнату, надо план на завтра составить.

Она быстрым, упругим шагом поспешила в зал, не глядя включила телевизор — пульт выглядел почти таким же, к каким привыкла я, — и, достав из нижнего ящика серванта блокнот и ручку, села в кресло.

— Так, тебе нужна одежда, белье, обувь, потом сделать прическу, чтобы на тебя не оглядывались, купить косметику...

— Я ею не пользуюсь, — попыталась протестовать я.

— Не выдумывай! Все женщины ею пользуются, даже я. Завтра суббота, успеем. Вот, смотри. — Она вскочила, достала из книжного шкафа сложенную карту города, развернула ее на столике. — Мы здесь, универмаг здесь, обувной здесь, парикмахеру я сейчас позвоню.

Я смотрела на намеченный маршрут, понимая, что к концу дня меня придется везти в реанимацию: все места находились в разных частях города.

— Простите, Светлана...

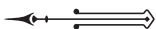
— Света, и на «ты». — Она махнула пультом, переключая каналы на работавшем без звука телевизоре.

— Света, я не выдержу такой поездки, да и...

— Тут всего-то десять километров пройти, за целый день. — Она взглянула на меня и опомнилась: — Прости, ты ведь не тренированный человек, я забыла. Это я люблю двигаться. Что-то хотела сказать? Извини.

— Покупать одежду можно, зная, что нужно, а я не имею понятия, что у вас носят. — Я, наконец могла спокойно закончить хотя бы одну фразу.

— Ты права. Сейчас! — Она снова вскочила, достала из того же нижнего ящика серванта стопку журналов. — Вот, давай выбирать.

Такие моды я не застала, ну или ребенком, так что даже не помнила, только в фильмах видела. Рубашки и пиджаки с широкими плечами, юбки с воланами, брюки, предназначенные для узкобедрых и длинноногих женщин. А еще яркая, крупная пластиковая бижутерия, прически с начесом, блестящая косметика, особенно синие и фиолетовые тени, темно-вишневая помада. Я листала журналы, все больше теряясь: у меня фигура прямо противоположных пропорций, с узкими плечами и совсем не мальчишескими бедрами. О прическе и косметике пока постаралась не думать. Все же выбрала кое-какие вещи, на которые хотела ориентироваться. Светлана посмотрела мой выбор.

— Тогда едем вот сюда, здесь подберем сразу все. Сколько сейчас? Девять почти, «Время» сейчас начнется, я включу звук?

Комнату заполнила давно забытая мелодия Свиридова, на экране плоского большого телевизора замелькала древняя заставка. Я уже ожидала, что и дикторы будут те самые, сидящие в пустой серой студии, но нет: вполне современный интерьер, молодые ведущие, только с очень четкой, старомодной для моей родины, дикцией, когда слышно каждое не слово даже, а звук, каждую интонацию. Я, на минуту прибалдев от такого удовольствия — четкая, ясная речь вместо привычной «каши во рту» неграмотных телеведущих, — стала вслушиваться, но мало что понимала. Названия городов звучали знакомо, но зачастую непохоже на те, к каким привыкла я, события же вообще казались непонятными. Какой-то СГМ, решавший международные вопросы и дипломатический спор между Россией и США (хоть это было таким же, как у нас), какие-то фирмы и компании, разрабатывавшие новые технологии, но какие? Совершенно

неизвестные мне популярные кинокомпании Нью-Йорка, скандал с певцом, показ мод, новая экспедиция на станцию «Мир». Последнее меня приятно удивило: значит, работает еще, хотя бы здесь. Это были первые впечатления от местных новостей, и я мало что поняла из услышанного, а спросить не удалось, потому что сразу после передачи Светлана выключила телевизор:

— Завтра вставать рано, надо спать.

Я согласно кивнула: все же в гостях, причем именно неожиданная гостья, надо уважать хозяйку.

* * *

Пробуждение было в начале седьмого!

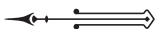
— Подъем!

Я открыла глаза. Света стояла рядом с диваном, бодрая и свежая после душа:

— У нас много дел. Пока позавтракаем, пока подберем тебе что-нибудь на первые часы, уже и магазины открываются.

Я со вздохом встала. Не люблю ранние подъемы и такую вот бурную деятельность с утра. Я не «сова», но уж точно и не «жаворонок», а Света оказалась не просто «жаворонком», но еще и сверхактивным человеком, даже профессия врача не помогала ей понять, что люди бывают разные. Болезнь — плохо. Но темперамент, свои ритмы жизни — это выдумки! Встань пораньше, сделай пробежку, и все, — что еще нужно для счастья?

На завтрак Света приготовила яичницу и растворимый кофе, причем из жестяной банки, опять же напомнившей мне раннее-раннее детство: из такой жестянки у меня была

сделана копилка. Я с трудом проглотила и яичницу, и горький, слишком крепкий для меня кофе, и послушно пошла в комнату Светы, где она уже распахнула платяной шкаф, перерывая свою одежду.

— Так, это не пойдет, это тоже, а вот это примерь. Хотя погоди, сначала давай с обувью разберемся, я забыла. В магазин можно и в этих брюках ехать, но не босиком.

С обувью вышло сложно: у меня нога оказалась меньше, чем у нее, но шире, так что единственное, что подошло, — новые, купленные «на всякий случай», дешевые полукеды, и то мои ступни в них болтались, как в лаптях, только шнуровка не давала обувке слетать.

— Десятый час, поехали! — Света быстро переоделась, выбрав вместо привычного брючного костюма легкий летний комплект из юбки и белой блузки с небольшим жабо, взяла косметичку: — Ты точно не будешь краситься?

— Точно! — Я не могла себе представить, как можно нанести на лицо жирные сиреневые тени. Но ей они, как ни удивительно, шли, как и яркая помада. Я же надела рубашку и брюки, выданные мне еще в первый день.

Света пожалела меня — не мои силы, а чувство собственного достоинства, — и взяла такси: «Нечего тебе на люди в этих тряпках появляться», так что до магазина, точнее большого универмага, мы добрались быстро. Универмаг только открылся, людей в нем почти не было, и отдел женской одежды казался совершенно вымершим, поэтому продавщицы очень обрадовались не просто зашедшим сюда от нечего делать, а готовым купить очень многое и сразу посетительницам. Через полчаса примерок я прокляла все, но терпела, потому что одежда требовалась позарез, причем вся. Промаявшись несколько часов, я все же

обзавелась кое-какой повседневной одеждой «парадно-выходного» и домашнего назначения, плюс, по совету Светланы, купила два строгих брючных костюма — для работы в той самой непонятной организации.

— Все, на первое время у тебя все есть.

Она улыбнулась, таща несколько объемных пакетов к кассе: в отличие от наших «бутиков», отдел женской одежды был одним магазином с целым рядом касс на выходе. И не совсем привычных для меня касс: ни наличности, ни банковских карт не требовалось, да и выгружать все из уже заклеенных пакетов не требовалось. На каждом пакете имелся свой код-чек, считывавшийся рамкой перед кассой, а покупателю оставалось только ввести в сенсорное окошко терминала код — сенсор считывал одновременно и его, и отпечаток пальца. Света вздохнула, введя свой код:

— Будешь должна, дома посчитаем. Теперь все в камеру хранения, а сами — за обувью.

Я лишь кивнула, потому что, пока она вводила код, я держала пакеты зубами — руки были уже заняты. Скинув все в большую ячейку камеры хранения, пошли в обувной отдел, где провели в разы меньше времени — пяти пар обуви мне хватило бы до самой зимы.

— Пошли в кафе, потом к парикмахеру. — Света была все так же бодра, как и утром, я же взбунтовалась:

— Против кафе ничего не имею, но потом лучше домой, я уже с ног валюсь.

— Хорошо. — Она, кажется, вспомнила, что я вообще-то не просто новая коллега и соседка, а человек, совершенно не знающий, где оказался, а значит, «есть вероятность нервного срыва» — это она обо мне так в отчете написала, я потом прочитала.

Домой мы ехали опять же на такси, потому что в троллейбус с таким количеством покупок не утрамбовались бы.

* * *

Вернувшись домой, просмотрели все покупки, чтобы определить, что я могу носить в обычные дни, а потом Светлана все же заставила себя сесть и немного объяснить мне, что и как.

— Историю я тебе не расскажу, сразу говорю. И не умею, и долго это. Попрошу у ребят справочник, прочитаешь. Важнее сейчас разобраться в современности. Как я поняла, ты удивляешься, что к тебе относятся так спокойно? Все просто: подобные случаи у нас уже были. Не совсем такие, но были. И наша контора занимается в том числе и этими случаями. Официально мы научное учреждение, но вообще-то затрагиваем и вопросы безопасности, что, как ты понимаешь, всегда актуально. Наша контора — подразделение головной организации в Москве и сама состоит из нескольких отделов: научного, с несколькими подотделами, к примеру физики, биологи, медики, аналитики; технического, в котором разрабатывают и доводят до ума технику; отдела быстрого реагирования; обслуживающего — водители, ремонтники, повара и все такое. Финансирование вполне на уровне, каждого сотрудника ценят и уважают.

Она ненадолго замолкла, обдумывая, что говорить дальше, потом продолжила:

— Теперь о ситуации с тобой. Первое: твой телефон оказался спроектирован для тех частот, на которых работают наши рации, а набранный тобой номер — это код

научного отдела, с которым, как ты понимаешь, посторонние связаться не могут. Второе: то, что ты жила в той комнате, не столько проверкой твоих слов объясняется, сколько тем, что тебе могло стать плохо.

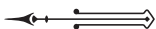
— Ну и карантин, — хмыкнула я, уже поняв, что толковых объяснений от Светланы не дождусь: она больше привыкла действовать, чем говорить.

— Верно. — Света рассмеялась. — В общем, следовало подстраховаться, чтобы ты не пропала. А так ты немного освоилась и теперь можешь все адекватно воспринимать. Ну и кое-какие медицинские вопросы прояснили, с той же валерьянкой, к примеру. Пока у тебя нет противопоказаний ни к каким продуктам и лекарствам, но с валерьянкой лучше не связывайся: она действует на тебя как сильное снотворное — из-за небольшой разницы в генах ты к нашей ее версии слишком восприимчива. Со всем остальным все в норме: группа крови, резус-фактор, основные особенности обмена веществ. Группу я тебе потом напишу, у нас обозначение может отличаться, именно название, а не фактические данные. Ты понимаешь мои объяснения?

— Отлично понимаю, учила в школе. — Я поморщилась, потому что, пропустив наиболее важные вопросы как «несущественные», Светлана теперь «разжевывала» мне всем известные истины.

— Хорошо. Вроде все объяснила. Сейчас пойдем готовить ужин, как раз обсудим, что делать завтра. Ты как-то странно смотришь на нашу одежду, и тем более на косметiku.

Готовили мы опять из полуфабрикатов, теперь уже рыбное филе и рис с овощами. Светлана ела с удовольствием, снова назвав это «настоящей домашней едой».

— Жаль, запасы продуктов кончаются, да и работы после праздников прибавится: наши из командировки возвращаются. — Она, даже не обращая внимания, что жует, разгрызла рыбный позвонок, причем не мягкий и разваренный, как в консервах, а довольно твердый. — Придется в кафе питаться, пока не разберусь с текучкой.

Я посмотрела на свою тарелку и задумалась. Дома я тоже часто готовила замороженные овощи, но они являлись только основой, и готовое блюдо обычно совсем не походило на то, что задумывалось его производителями. Ну или хотя бы зажарку делала, соус какой.

— Света, я ведь у тебя еще довольно долго буду жить? И ближайшие две недели мне даны для привыкания, так?

— Да, а что?

— Получится, что я все равно много времени буду проводить дома, так почему бы мне не взять на себя закупку продуктов и готовку?

— Хорошо придумала! — Она рассмеялась. — Тогда завтра, после парикмахера, покажу тебе магазины.

— А к парикмахеру обязательно? — Я не могла понять ее настойчивости в этом вопросе.

— Конечно! Поела? Пойдем, объяснишь, что тебе у нас не нравится, я понять не могу.

Мы перебрались в комнату, и мне пришлось рассказать, что такие моды были у нас десятки лет назад.

— Не спорю, мебель мне нравится: она удобная и больше подходит для таких небольших квартир. С одеждой — не могу понять: что-то нравится, что-то — нет. У меня фигура не модная и на родине, а тут — тем более. Мне мало что идет. А косметика... — Я замаялась. — У нас так сейчас только на маскарад и красятся. Да и прически...

— Это просто с непривычки! — Она не обиделась, а снова рассмеялась. — Мода — вещь такая, к ней привыкнуть нужно. Значит, решено: завтра утром прогулка к парикмахеру, как раз часок пешей ходьбы. Потом заскочим в парфюмерный, купим тебе хоть немного косметики и приличные духи, там как раз новая серия «Северного сияния» появилась.

— У вас эта фирма есть? — Удивилась я. — У нас ее давно переименовали, и духи не делают, мне о них мама рассказывала.

— Не фирма, а фабрика! — Поправила она меня очень серьезно. — Фирмы у нас частные, небольшие, а это государственное акционерное общество, но по сути та же фабрика, что и раньше. И духи там великолепные.

— А «Уральские самоцветы» у вас есть? — Вспомнила я еще одно название из детства.

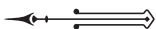
— Конечно! У вас они тоже есть?

— Были, теперь все развалилось.

— Расскажешь потом нашим аналитикам. Но давай о завтрашнем дне. Сходим к парикмахеру, затем за косметикой, а потом я покажу тебе ближайшие магазины и объясню, как что покупать. Код ты должна знать очень хорошо! Без него ничего не купить.

— У нас тоже на картах код есть. — Я вспомнила свою пластиковую карту и мороку с ее обменом как раз за полгода до этого.

— Ну вот, тогда знаешь. Сейчас вот, держи, это твой конверт с кодом. Это твой паспорт, ну и телефон — он привязан к твоим отпечаткам пальцев. Как раз посмотрим, сколько ты мне за сегодняшние покупки должна, и рассчитаемся.

Через десять минут я разобралась хотя бы с тем, как включать телефон, отвечать на звонки и проверять счет, на который мне перечислили деньги. Тысяча рублей, из которых я перевела Светлане немногим больше шестисот — столько стоили мои покупки. Другие у них цены, однако. Светлана посмотрела, покачала головой:

— Я выясню, что к чему, но должно быть больше. Это не благотворительность, а оплата за твое сотрудничество с нашими учеными: ну, твой рассказ о себе, разрешение на взятие анализов. Во вторник я посмотрю расценки. Все, давай спать, я даже до новостей уже не досижу!

* * *

Света, как и обещала, подняла меня рано утром, заставив съесть два больших горячих бутерброда (ветчина оказалась очень вкусной, но лучше было бы полакомиться ею ближе к полудню, а не в семь утра), и потащила к парикмахеру. Часы показывали только начало девятого, воскресенье, но моя хозяйка оказалась непреклонна:

— Пока доберемся, как раз время подойдет.

Утро выдалось прекрасным, тихим, прохладным и солнечным, но вот прогулка со Светой — совсем не такое большое удовольствие. Она не гуляла, она целенаправленно двигалась, не обращая внимания на окружающее, и наслаждаясь именно возможностью двигаться. Ну и обсуждая планы.

— Потом заглянем вот сюда, тут хорошие заморозки овощные... Ага, а вон там мясной отдел — всегда отличные котлеты и фрикадельки. Сюда заглядывать смысла нет: замучаешься из необработанного мяса готовить, да и овощи пока выберешь. Как насчет того, чтобы завтра на пикник съездить?

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Глава 1.....	8
Глава 2.....	100
Глава 3.....	192
Глава 4.....	322
Эпилог.....	439

Татьяна Бутлак

ПАРАЛЛЕЛЬЩИКИ

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор Е. Калениченко

Корректор И. Лебедева

Компьютерная верстка С. Новиков

Подписано в печать 27.08.2019

Формат 84 × 108/32. Усл. печ. л. 23,52

Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»

109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, кор. 2

тел. +7 (985) 8000 366

fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru

fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Татьяна Буглак большую часть жизни проживала в г. Нижневартовске, с 2013 года живет в г. Курске. По образованию историк, несколько лет являлась одним из руководителей военно-исторического клуба. Научную фантастику считает продолжением своей основной профессии, потому что уверена: прошлое живо только тогда, когда люди осознанно создают общее будущее.

Неожиданно оказаться в другом мире — классическая завязка фантастической истории. Только вот Ната не супергероиня, а обычный музейный работник, да и новый мир мало отличается от нашего. Или все же отличается? Что связывает музейщицу Нату, закованную в колодки крепостную Машу и не помнящего свое детство инженера Лаки — только ли то, что они все параллельщики? Как могут помочь пришельцам местные ученые, принявшие их в свою команду? И как сделать тот единственный выбор, от которого зависят жизни множества людей? Это не рассказ о приключениях, а история о дружбе, связавшей людей из многих миров.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-41-8

9 785906 827418